

разграбили их и подожгли. Огонь и дым этих пожаров увидели некоторые из наших, а именно герцог Альберт со своими рыцарями и магистр Волквин с братьями. Надев доспехи, они выступили в Гервен навстречу неприятелю, а когда нашли все деревни уже сожженными и разграбленными, поспешили вслед за врагами и тут встретили некоторых гервенцев, спасшихся бегством. Каждый из них повторял: "Эзельцы нанесли страшный удар земле нашей, и один только я убежал, чтобы сообщить вам". Услышав о врагах Христова имени, мы поспешно двинулись на них и в десятом часу захватили четверых человек, поджигавших деревню. Убив их и взяв коней, мы пошли догонять других и, вместе с быстрыми в погоне лэттами, добрались до деревни, по имени Каретэн, где у них была майя, место сбора. Придя туда, мы вдруг увидели, что вся масса врагов движется на нас, чтобы биться в поле. С громкими криками, ударяя в щиты, они приближались к нам, а оставшиеся в деревне догоняли своих.

Видя нашу малочисленность, они побежали на нас, бросая копья. Закричали также и лэтты и люди, бывшие с нами, те, что первыми пришли и были еще в небольшом числе; они тоже побежали на врагов, бросая копья. Дорога перед нами была узкая из-за смерзшегося снега, шли один за другим. Потому же и тевтоны, следовавшие за нами далеко сзади, все еще не являлись, а это промедление для нас передовых было нелегко. Положившись на Господа, мы выстроили лэттов с левой стороны, тевтоны же, подходя поодиночке, становились справа. Как только мы заметили приближающееся знамя братьев-рыцарей, а за ним и герцога с его большим знаменем, мы очень обрадовались. Увидев нашу малочисленность и массу врагов, герцог спросил: "Это и есть враги Христа?" Кто-то ответил: "Это они". И сказал он: "Так идемте же на них". И тотчас с братьями-рыцарями, а также с другими тевтонами и лэттами быстро двинулись вперед, ударили в середину, убивали врагов направо и налево, и падали они во все стороны, как сено, падающее на землю перед косцом. И били их вплоть до деревни, за убежавшими гнались по улицам и домам, и выгатаив из домов, убивали; схватывали и тех, что защищались, взобравшись на кровли домов или кучи бревен, и истребляли всех острием меча, не щадя никого. Выскочили и гервенские женщины, бывшие в плену у эзельцев, и стали также бить палками уже павших эзельцев, приговаривая: "Да поразит тебя Бог христиан". И гнались за ними тевтоны из деревни в поле, убивая их по полю вплоть до рощи, и этот их святой лес обгарили кровью множества убитых. Лэтты же, двигаясь вокруг деревни, встретили некоторых беглецов, рассеяли их в разные стороны и перебили, коней угнали и взяли добычу. Вернувшись на место боя, захватили коней, одежду и много добычи, пленных с женщинами и детьми возвратили гервенцам, а коней и всю другую добычу тевтоны с лэттами поровну разделили между собой, благословляя Господа, совершившего столь славную победу над язычниками руками немногих. Убитых осталось на месте боя около пятисот, а множество других пало по полям, по дорогам и в других местах. Из наших пало двое п двое у лэттов: брат Руссина и брат Дриви-нальдэ с Астигервэ, молодой граф из дружины епископа и один рыцарь герцога. Да будет их память благословенна, а души их да упокоятся во Христе. Ливы же, шедшие на левом крыле, и эсты, бывшие на правом, как не явившиеся к бою, не получили доли в дележе добычи, а отправились ночью своей дорогой в Гаризэн и, ворвавшись туда, с наступлением утра разослали свое войско по всем деревням, перебили мужчин, женщин увели в плен и захватили много добычи. Вслед за ними и тевтоны с лэттами на другой день творили такое же зло, а сбор назначили в деревне Лонэ в середине страны.

Ливы же устроили свою майю в другом месте, а жители Саккалы остановились близ Ревеля. Нарушив приказание старейшин, они разгромили и ревальскую область, уже принявшую проповедь датчан. Варбольцы же прислали к нам просить о мире и об уходе из их владений. И сказал магистр Волквин: "Если вы захотите вместе с нами чтить единого Бога, очиститься святым источником крещения и дать в заложники своих